

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Принципы конституционного правосудия: особенности законодательного регулирования и нормативно-правового содержания

Соболева Елизавета Андреевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Александровский парк, 5;
e-mail: liza.soboleva89@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности законодательного закрепления и нормативного содержания принципов конституционного судопроизводства. Обосновывается объективная необходимость высшего юридического (конституционного) закрепления принципов данной формы осуществления правосудия, что обеспечивается, во-первых, самой Конституцией РФ и, во-вторых, регулированием соответствующих принципов на уровне ФКЗ о Конституционном Суде РФ (далее – ФКЗ о КС РФ). Специфика законодательного регулирования принципов конституционного правосудия определяется также повышенным значением Регламента КС РФ как особого (хотя и подзаконного) нормативного правового акта. С учетом особого статуса КС РФ и юридической природы его решений как источника права анализируется механизм реализации принципов конституционного судопроизводства, который характеризуется существенной спецификой. Анализируется также влияние конституционных поправок 2020 года на реализацию отдельных принципов конституционного правосудия, в частности принципа независимости судей Конституционного Суда РФ, принципов гласности, состязательности и равноправия сторон в конституционном судебном процессе, вносятся предложения по совершенствованию их правового регулирования и практики реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Соболева Е.А. Принципы конституционного правосудия: особенности законодательного регулирования и нормативно-правового содержания // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Ключевые слова

Принципы правосудия, Конституционный суд, конституционное судопроизводство, поправки, правосудие.

Введение

Принципы судопроизводства представляют собой, как известно, основополагающие положения, отражающие важнейшие требования к судебной деятельности как форме осуществления судебной власти посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства. Определяя основополагающие требования к порядку отправления правосудия, каждый из принципов имеет свое специфическое нормативное содержание и функциональное назначение, но все они в одинаковой мере (хотя и по-разному) призваны обеспечивать вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Это предопределяет, в свою очередь, важное место соответствующих вопросов как в научных исследованиях, так и в практике реализации судебной власти, осуществления правосудия [Лебедев, 2013].

При этом важно учитывать, что основные принципы судопроизводства имеют конституционное закрепление, в этом качестве они не только обладают высшей юридической силой, но и, что важно для темы нашего исследования, носят *универсальный характер*, т.е. каждый из них относится ко всем видам судопроизводства.

При том, что каждый вид судопроизводства характеризуется своей спецификой законодательного закрепления и нормативного содержания принципов осуществления правосудия, наибольшей спецификой обладают те, которые относятся к конституционному правосудию. Тем более нельзя не отметить, что и в научном плане они изучены наименее полно, хотя бы потому, что конституционное правосудие – наиболее «молодой» институт судебной власти. Между тем в конституционном судопроизводстве каждый принцип, обладая некоторыми общими характеристиками, которые присущи судам общей и арбитражной юрисдикции, в то же время имеет свою специфику осуществления. Она определяется в первую очередь особенностями правовой природы Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) как органа государственной власти, особым характером конституционно-правовых споров. Сам предмет конституционного правосудия, связанный с защитой высших публичных и частных интересов, и особая конституционно-правовая природа его решений предопределяют повышенное значение принципов конституционного судопроизводства. Более того, есть и такие конституционные принципы судопроизводства, которые, с одной стороны, распространяясь на все виды судопроизводства, безусловно, обладают универсальным характером, но, с другой стороны, могут характеризоваться определенными, а порой и весьма существенными особенностями, специфическим функциональным назначением применительно к отдельным видам судопроизводства.

Основная часть

Обеспечивая надлежащую защиту Конституции РФ, принципы конституционного правосудия призваны в первую очередь гарантировать защиту основ конституционного строя, восстановление прав и законных интересов человека и гражданина. При этом в литературе имеются различные подходы к определению системы принципов конституционного правосудия. Например, Н.В. Витрук выделял принципы основные (фундаментальные), закрепляемые в Конституции РФ, и обычные, получившие закрепление в текущем законодательстве. Некоторые из принципов конституционного судопроизводства не получили прямого нормативного закрепления. Вместе с тем они вытекают из природы конституционного

судопроизводства. К ним можно отнести: конституционность, законность, публичность, диспозитивность [Витрук, 2010, 367-368].

Что же касается конституционного уровня закрепления принципов правосудия, то это, в частности, такие имеющие конкретное закрепление в тексте Основного Закона принципы [Трошкина, 2022]¹ как: самостоятельность судебной власти (ст. 10 Конституции РФ), законность (ст. 15 Конституции РФ), осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ), независимость судей (ст. 120 Конституции РФ), несменяемость судей (ст. 121 Конституции РФ), неприкосновенность судей (ст. 122 Конституции РФ), состязательность и равноправие сторон (ст. 19 и ст. 123 Конституции РФ).

Рассматривая конституционные принципы, стоит отметить важность, например, такого принципа, как независимость судей (ст. 120 Конституции РФ), что имеет особенно актуальное значение для конституционного судопроизводства, имея в виду, что судьи КС РФ при осуществлении своих полномочий руководствуются только Конституцией РФ и ФКЗ о КС РФ (ст. 29 ФКЗ о КС РФ). В своей деятельности судьи КС РФ выступают в личном качестве и не представляют каких бы то ни было государственных или общественных органов, политических партий и движений, государственных, общественных, иных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, государственных и территориальных образований, наций, социальных групп. В этом плане часть вторая ст. 29 ФКЗ о КС РФ («Независимость») перекликается со ст. 11 ФКЗ «Занятия и действия, не совместимые с должностью судьи Конституционного Суда Российской Федерации». Она закрепляет статус судьи в конституционном судопроизводстве в личном качестве. Одновременно достаточно подробно устанавливаются процессуальные гарантии такой независимости, вплоть до исключения постороннего воздействия на судей Конституционного суда при принятии ими решений в совещательной комнате. Но и вне совещательной комнаты, как следует из частей четвертой и пятой статьи, никто не вправе давать судьям КС указания, как голосовать. За нарушение этого требования виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление против правосудия [Мазуров, 2009].

Однако, при всей важности такого принципа конституционного судопроизводства, в 2020 году по результатам конституционной реформы были внесены существенные изменения в ФКЗ о КС РФ, что достаточно широко обсуждается в научной литературе [Гаджиев, 2022; Татарин, 2021; Малютин, 2020]. Такие изменения прямо или косвенно повлияли на надлежащий механизм реализации указанного принципа. Так, количество судей сокращено с 19 до 11 человек. Не затрагивая этот вопрос в порядке специального анализа, тем не менее представляется уместным отметить, что количественный состав судей КС РФ – не формально-арифметический вопрос: он связан, в том числе, и с принципом независимости судей; очевидно, что сокращение количества судей как участников судебного заседания вряд ли может способствовать усилению их независимости, в особенности от внутрисудебных форм влияния со стороны руководства Суда. Что касается назначений, то важно принять к сведению, что в Совет Федерации РФ Президентом РФ новые кандидатуры не представлялись в течение 12 лет, приблизившись к минимальному составу (за последние два года назначены два новых судьи КС

---

¹ В научной литературе они именуется эксплицитными, в отличие от имплицитных принципов, которые не имеют прямого текстового закрепления в Конституции, но могут быть выведены из общей системы правового регулирования.

РФ – А.Ю. Бушев, В.А. Сивицкий).

Вместе с тем, обращая внимание на практику зарубежных государств, вряд ли можно сформулировать исчерпывающий ответ на вопрос, какая численность судей в органах конституционного контроля является оптимальной. Как правило, в англо-американской модели конституционного контроля, по которой свою деятельность осуществляют суды общей юрисдикции, нагрузка на судей гораздо выше, чем у органов европейско-французской и европейско-австрийской модели. Представляется, что такие законодательные изменения могут существенно отобразиться на осуществлении конституционного судопроизводства. Так, в литературе отмечается, что снижение состава судей до небольшого компактного числа чревато тем, что Конституционный Суд РФ станет более «управляемым» для его председателя и правящей элиты, которые выносят только единодушные решения по ключевым вопросам [Худолей, 2022].

Специфика законодательного регулирования принципов конституционного правосудия определяется также повышенным значением Регламента КС РФ² как особого (хотя и подзаконного) нормативного правового акта. Особое значение положения Регламента имеют в рассматриваемом вопросе о принципах правосудия, с учетом необходимости нормативного закрепления порядка их реализации и специальных гарантий обеспечения. Так, глава 2 Регламента «Вопросы, касающиеся гарантий неприкосновенности судей, приостановления и прекращения полномочий судей, неприкосновенности судей, награждения судей государственными наградами и иными знаками отличия» раскрывает, конкретизирует важные процедуры, в том числе подробно регламентирует порядок прекращения полномочий судьи КС РФ, учитывая новый подход законодателя к возможности прекращать полномочия судей Советом Федерации ФС РФ по представлению Президента РФ. Рассуждая о принятых законодательных изменениях, Венецианская комиссия отметила, что дисциплинарные правила для судей и правила их отставки должны предполагать голосование в самом суде с обязывающими результатами. Заметим, что именно так и было предусмотрено в ранее действующей редакции Закона о Конституционном Суде РФ и Регламенте. Кроме того, в Регламенте фиксируются процедуры, вовсе не отраженные в ФКЗ о КС РФ, – например, вопросы, касающиеся награждения судей государственными наградами и иными знаками отличия.

Немаловажным в практике конституционного правосудия является *принцип коллегиальности*. Рассмотрение дел и вопросов о принятии решений по ним производятся КС РФ исключительно коллегиально. Решение принимается только теми судьями, которые участвовали в рассмотрении дела в судебном заседании. Представляется, что с учетом особой природы рассматриваемых в КС РФ споров, этот принцип не имеет исключений именно в конституционном производстве. В связи со внесенными изменениями в текст закона теперь Конституционный Суд Российской Федерации правомочен принимать решения при участии в заседании не менее шести судей.

В этом же ряду находится и *принцип гласности*, имеющий конституционное закрепление, нормативное содержание которого, а также порядок его реализации обладают существенными особенностями в рамках конституционного судопроизводства.

---

² Регламент Конституционного Суда Российской Федерации принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 г. (ред. от 15.06.2023).

Анализируя один из фундаментальных принципов конституционного правосудия – принцип гласности, – уместно отметить, что для данного принципа характерны, пожалуй, наиболее существенные особенности реализации с точки зрения самой природы конституционного правосудия. В этом плане представляется вполне оправданным специальный анализ соответствующего принципа применительно к конституционному правосудию, имея в виду, что сама юридическая природа принимаемых в рамках конституционного правосудия решений обладает особым характером. Постановления КС РФ, призванные решать вопросы о соответствии проверяемых нормативных правовых актов требованиям Конституции и, соответственно, о том, сохранят ли в дальнейшем юридическую силу проверяемые правовые нормы, касаются не только заявителей, обратившихся в КС РФ; такие судебные решения распространяются на весьма широкий, неопределенный круг лиц, являясь специфическим источником права [Бондарь, 2016]. Уже поэтому имеет место объективная необходимость как можно более широкой информированности граждан, государственных и общественных организаций о рассмотрении такого вопроса в КС РФ, принятом Судом решении по поводу судьбы нормативного правового акта. А это как раз и означает, что требования гласности, открытости, транспарентности рассмотрения таких дел и принятия итоговых судебных решений приобретают особое, повышенное значение. Из этого исходит и действующее законодательство, достаточно подробно регламентируя данный принцип.

Принципиальное значение имеет его конституционное закрепление; согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, судебное разбирательство во всех судах, как общий принцип, является открытым; исключения, связанные с возможностью проведения слушания дела в закрытом заседании, допускаются только в случаях, предусмотренных законом.

Уместно в связи с этим отметить, что нормативное содержание данного принципа имеет, в том числе, международное правовое признание. Так, в ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо закрепляется право каждого на гласное и публичное разбирательство судебного дела. Очевидно, однако, что реализация соответствующих требований, относящихся к важным сторонам судопроизводства, требует последовательного национального уровня правового регулирования. Это достаточно сложная, многоуровневая система правового регулирования. В частности, наряду с Конституцией РФ, это – Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 9), Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Федеральное правовое регулирование, реализуемое в приведенных актах, имеет отношение в том числе и к нормативному содержанию принципа открытости, гласности, транспарентности конституционного судопроизводства (далее также – принцип открытости).

В этом же русле следует отметить введенный запрет на публичное выражение особого мнения (ч. 4 ст. 76). Судьям Конституционного Суда РФ, кроме того, теперь запрещено критиковать «в какой бы то ни было форме» решения Суда (ч. 4 ст. 11) и обнародовать свое несогласие с решением (ч. 3 ст. 43, ч. 5 ст. 70). Вряд ли эти поправки могут способствовать расширению гарантий гласности конституционного правосудия. В отличие от иных видов судопроизводства институт особых мнений судей в конституционном судопроизводстве обладает своей спецификой, в том числе в связи с тем, что особое мнение судьи КС РФ – это не

только другой взгляд на судебное дело, это порой иная правовая позиция, иное представление о праве [Дриго, 2016]. В связи с этим, конечно, особое мнение судьи, безусловно, имеет значение и как дополнительный инструмент усиления гарантий гласности. Стоит обратить внимание, что решениями КС РФ обеспечивается не только удовлетворение интереса заявителя, решение КС РФ всегда имеет важное публично-правовое значение, что, как правило, подкреплялось и особыми мнениями судей КС РФ.

Как справедливо отмечает Ултургашев П.Ю., применительно к конституционному судопроизводству особое мнение судьи (или его отсутствие) косвенно может влиять на общественное мнение, позицию суда в системе разделения ветвей власти, позицию законодателя, а в некоторых случаях – развитие правоприменительной практики» [Ултургушев, 2022]. Возможно, изменение правового регулирования института особых мнений обусловлено стремлением повысить авторитет судебной власти, а тем более органа конституционного контроля, чьи решения являются окончательными и обжалованию не подлежат [Худолей, 2022], однако некоторые издержки таких новаций очевидны.

На гарантии принципа гласности влияет и упразднение официального издания – Вестника Конституционного Суда Российской Федерации, который являлся официальным изданием КС РФ, издавался на основании прямого указания, содержавшегося в ФКЗ о КС РФ. Более того, помимо текстов решений КС РФ в первых изданиях «Вестника» публиковались описания процессов, включая выдержки из выступлений экспертов, статьи судей КС РФ и т.п., что также являлось свидетельством гласности конституционного правосудия.

Кроме того, внесены изменения в ФКЗ «О КС РФ» и Регламент КС РФ, ограничительно повлиявшие на реализацию принципа открытости. В их ряду: исключение из Регламента КС РФ положения о возможности представлять инициативные научные заключения³ (§ 34.1 Регламента КС РФ); сокращение частей решения, подлежащих провозглашению: до внесения изменений Законом 2020 года решения провозглашались в полном объеме, без оговорок, после этого – возможно провозглашение только отдельной части решения, что зависит от усмотрения КС РФ (изменение внесено Законом 2020 года) (ст. 77 ФКЗ о КС РФ).

Особенно важен в практике конституционного правосудия *принцип состязательности и равноправия сторон*. Данный принцип закрепляется в ст. 35 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации. В этой статье указывается, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании КС РФ, также и в случае рассмотрения дел без проведения слушаний (ст. 47.1 ФКЗ о КС РФ). Сущность принципа состязательности необходимо усматривать прежде всего в разделении процессуальных функций сторон и суда.

При всей специфике реализации принципа состязательности и равноправия сторон в конституционном судопроизводстве вряд ли есть основания отрицать его универсальность [Бондарь, 2010]. Это подтверждается анализом практически всех дел, рассматриваемых КС РФ, в частности, в порядке осуществления нормоконтроля. Так, с внесением поправок в ФКЗ о КС РФ в 2010 году⁴ в конституционном судопроизводстве появилась форма рассмотрения дел без

---

³ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2021 «О внесении изменений в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации»

⁴ См.: Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

проведения слушаний (или письменное производство). При наличии различных оценок механизма письменного производства [Арановский, 2012], представляется, что данная форма работы КС РФ была вызвана необходимостью «оптимизации процедуры конституционного судопроизводства для повышения ее эффективности»⁵, и она не исключает необходимости последовательного соблюдения указанных выше принципов конституционного судопроизводства, включая состязательность и равноправие сторон.

В то же время нельзя не учитывать особенности реализации данного принципа в режиме письменного производства, равно как и необходимость совершенствования законодательства по усилению гарантий соблюдения равноправия сторон в письменном производстве. При этом следует признать, что, поскольку в конституционном судопроизводстве, как правило, не устанавливаются фактические обстоятельства дела и не осуществляется исследование доказательств, сфера действия принципа состязательности в целом является более узкой, чем в других видах судопроизводства, где такое исследование является неотъемлемой частью всей процедуры рассмотрения и разрешения дела [Гаджиев, 2012].

Яркая особенность принципа состязательности в деятельности КС РФ связана также с субъектным составом участников процесса, которыми нередко являются органы государственной власти (в том числе высшие), которые защищают публичные интересы, конституционные основы государства. Но, наряду с государственными органами, перечень субъектов обращения в КС РФ (в рамках конкретного нормоконтроля) достаточно широк; он уточнялся и существенно расширялся самим КС РФ в собственных правовых позициях. Такие субъекты, обращаясь в КС РФ с конституционной жалобой, прежде всего нацелены на удовлетворение частного интереса и защиту нарушенного права.

К особенностям принципа состязательности в КС РФ можно отнести и отсутствие порой спора между сторонами, где заявителю не противостоит процессуальный противник (дела о толковании Конституции РФ). Так, некоторые авторы считают, что состязательность в таком процессе отсутствует, другие отмечают, что в делах о толковании Конституции РФ практически нет противоборства различных сторон, а есть общее желание той и другой стороны выяснить смысл конституционной нормы [Морщакова, 2004].

Заключение

Отдавая отчет, что в настоящей статье представлен лишь общий анализ некоторых принципов конституционного правосудия, представляется важным обратить внимание на необходимость дальнейших исследований данных вопросов.

Библиография

1. Арановский К.В. Еще раз о письменном отправлении конституционного правосудия в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4 (28). С. 9-10.
2. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28-33.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М.: Норма-М, 2016. 528 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Норма: Инфра-М,

---

⁵ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2010. 592 с.
5. Витрук Н.В. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Постатейный комментарий // Библиотечка РГ. 2012. Вып. 24. С. 75.
  6. Гаджиев Г.А. Комментарий к Федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Инфра-М, 2012. С. 226-227.
  7. Гаджиев Г.А. О функциональном назначении части 2 статьи 74 закона о Конституционном Суде РФ и ее взаимосвязи с требованием исчерпания средств судебной защиты // Журнал Конституционного правосудия. 2022. № 5. С. 1-6.
  8. Дриго Е.В. Институт особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации: регулирование и практика применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 79-93.
  9. Лебедев В.М. (ред.) Правосудие в современном мире. М.: Норма, 2013. 784 с.
  10. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Частное право, 2009. 392 с.
  11. Малютин Н.С. Тенденции модернизации конституционного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 63-68.
  12. Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. 263 с.
  13. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации: принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 24 января 2011 г. (ред. от 15.06.2023).
  14. Татаринов С.А. О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 39-44.
  15. Трошкина А.А. Конституционные имплицитные принципы: к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7.
  16. Ултургушев П.Ю. Особые мнения судей в практике судебного конституционного контроля: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 3-4.
  17. Худoley К.М. Изменение в законодательстве о Конституционном Суде РФ // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 120-132.

Principles of Constitutional Justice: Features of Legislative Regulation and Regulatory Support

Elizaveta A. Soboleva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
North-West Branch of Russian State University of Justice,
197046, 5, Aleksandrovskii Park, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: liza.soboleva89@mail.ru

Abstract

The article discusses the peculiarities of legislative consolidation and regulatory content of the principles of constitutional proceedings. The objective need for the highest legal (constitutional) consolidation of the principles of this form of justice is justified, which is ensured, firstly, by the Constitution of the Russian Federation itself and, secondly, by the regulation of the relevant principles at the level on the Constitutional Court of the Russian Federation. The specifics of legislative regulation of the principles of constitutional justice are also determined by the increased value of the Regulations of the Constitutional Court of the Russian Federation as a special (albeit by-law) regulatory legal act. Considering the special status of the Constitutional Court of the Russian Federation and the legal nature of its decisions as a source of law, the mechanism for implementing the principles of constitutional proceedings is analyzed, which is characterized by significant specifics. The influence of the constitutional amendments of 2020 on the implementation of certain

principles of constitutional justice, in particular, the principle of independence of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, the principles of publicity, competitiveness and equality of the parties in the constitutional trial, is also analyzed, proposals are made to improve their legal regulation and implementation practice.

For citation

Soboleva E.A. (2023) Printsipy konstitutsionnogo pravosudiya: osobennosti zakonodatel'nogo regulirovaniya i normativno-pravovogo soderzhaniya [Principles of Constitutional Justice: Features of Legislative Regulation and Regulatory Support]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 75-84. DOI: 10.34670/AR.2023.93.35.010

Keywords

Principles of justice, Constitutional Court, constitutional procedure, constitutional amendments, justice.

References

1. Aranovskii K.V. (2012) Eshche raz o pis'mennom otpravlennii konstitutsionnogo pravosudiya v Rossiiskoi Federatsii [Once again about the written administration of constitutional justice in the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 4 (28), pp. 9-10.
2. Bondar' N.S. (2010) Konstitutsionnyi Sud Rossii: ne «kvazisud», a bol'she, chem sud [The Constitutional Court of Russia: not a “quasi-court”, but more than a court]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 3, pp. 28-33.
3. Bondar' N.S. (2016) *Sudebnyi konstitutsionalizm: doktrina i praktika* [Judicial constitutionalism: doctrine and practice]. Moscow: Norma-M Publ.
4. Drigo E.V. (2016) Institut osobogo mneniya sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: regulirovanie i praktika primeneniya [Institute of dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation: regulation and practice of application]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 3, pp. 79-93.
5. Gadzhiev G.A. (2012) *Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* [Commentary on the Federal Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. Moscow: Infra-M Publ.
6. Gadzhiev G.A. (2022) O funktsional'nom naznachanii chasti 2 stat'i 74 zakona o Konstitutsionnom Sude RF i ee vzaimosvyazi s trebovaniiem ischerpaniya sredstv sudebnoi zashchity [On the functional purpose of Part 2 of Article 74 of the Law on the Constitutional Court of the Russian Federation and its relationship with the requirement to exhaust remedies]. *Zhurnal Konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 5, pp. 1-6.
7. Khudolei K.M. (2022) Izmenenie v zakonodatel'stve o Konstitutsionnom Sude RF [Changes in the legislation on the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Permskii yuridicheskii al'manakh* [Perm Legal Almanac], 5, pp. 120-132.
8. Lebedev V.M. (ed.) (2013) *Pravosudie v sovremennom mire* [Justice in the modern world]. Moscow: Norma Publ.
9. Malyutin N.S. (2020) Tendentsii modernizatsii konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Trends in the modernization of constitutional control in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 63-68.
10. Mazurov A.V. (2009) *Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* [Commentary on the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. Moscow: Chastnoe pravo Publ.
11. Morshchakova T.G. (2004) *Rossiiskoe pravosudie v kontekste sudebnoi reformy* [Russian justice in the context of judicial reform]. Moscow.
12. *Reglament Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: prinyat Konstitutsionnym Sudom Rossiiskoi Federatsii v plenarnom zasedanii 24 yanvarya 2011 g. (red. ot 15.06.2023)* [Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation: adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation in a plenary session on January 24, 2011 (as amended on June 15, 2023)].
13. Tatarinov S.A. (2021) O konstitutsionnykh novellakh regulirovaniya statusa Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [On constitutional innovations in regulating the status of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 1, pp. 39-44.
14. Troshkina A.A. (2022) Konstitutsionnye implitsitnye printsipy: k voprosu o ponyatii i znachenii [Constitutional implicit

- principles: on the issue of concept and meaning]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 9, p. 7.
15. Ulturgushev P.Yu. (2022) *Osobyie mneniya sudei v praktike sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya: sravnitel'no-pravovoi aspekt. Doct. Dis.* [Dissenting opinions of judges in the practice of judicial constitutional control: comparative legal aspect. Doct. Dis.]. Moscow.
  16. Vitruk N.V. (2012) Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii». Postateinyi kommentarii [Federal constitutional law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. Article-by-article commentary]. *Bibliotekha RG* [Library of the Russian Newspaper], 24, p. 75.
  17. Vitruk N.V. (2010) *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.